

Алексей Белозер

НЕ
РАЗГОВАРИВАЙТЕ
СО СТРАНСТВУЮЩИМ
БОГОМ

Алексей Белозер
Не разговаривайте со
Странствующим богом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71934340

SelfPub; 2025

Аннотация

В мире, который не похож на нынешний, где только боги враждуют между собой, прекрасная девушка оказывается в беде. Её возлюбленный решает спасти её любой ценой. Но чем больше он путешествует, тем больше понимает, что всё не то, чем кажется.

Алексей Белозер

Не разговаривайте со Странствующим богом

Всем известно, что любое слово имеет слово-близнеца. У каждого слова, являющегося правдой, есть слово-двойник, которое ложно. Со своей стороны, уверяю читателя, что провёл кропотливую работу и составил эту историю исключительно из правдивых слов, и что в моём рассказе нет ни слова лжи. А это означает, что где-то существует точно такая-же история, состоящая исключительно из слов неправдивых, и читателю отныне стоит быть осторожным, чтобы случайно не прочесть её, поскольку она неизбежно введёт его в заблуждение.

Эта история произошла, когда мир был совсем молод. Солнце тогда не имело чёткой формы и походило на камень, ещё не сточивший свои углы от бесконечного катания по небу. Это случилось задолго до того, как люди объявили себя хозяевами земли. Тогда человек, носорог и тигр обедали за одним столом, а ручьи могли течь вверх по склонам, если им так вздумается. Мясо животных было янтарно-жёлтым, поскольку ещё не содержало огня, а состояло из смолы и хлоп-

ка, а вместо крови в них тѣк сок священного дерева Сакаки. Бамбуковые леса поднимались выше гор, в их огромных, полых стеблях можно было вырезать жилище на целую семью, а в реках водились говорящие рыбы, чешую которых нельзя было пробить острой. Животное приходило к человеку и говорило: «Съешь меня». И человек приходил к животному и говорил: «И ты съешь меня». Горы были послушны, и привязаны к своим духам, и если случалось духу переехать, то и гора отправлялась за ним, словно панцирь. Почва была настолько плодородной, что если уснуть на ней, и проспать всю ночь, не переворачиваясь, то к утру можно было пустить корни. Серебро было таким чистым и сияющим, что изготовленная из него стрела, выпущенная умелым лучником в небо, вонзалась и становилась звездой. Год состоял из двух лет, причѣм половину этого времени занимала весна, а на вторую половину приходились остальные три сезона. Сакура цвела трижды в год, когда спускались небесные рыбы и клали свою белую, пахнущую цветами, икру на её ветви. Горошины икры зрели в бутоны и раскрывались соцветиями, заполняя всё пространство чарующим запахом. Когда лепестки сакуры опадали вниз, вылупившиеся мальки устремлялись вверх.

Ещё не родился Девятихвостый, а только три из его Хвостов. Когда родился первый Хвост, он сказал: «Мера жизни – смех». Тогда никто не понял его, хотя трактовали каждый на свой лад. Создалось даже общество «Учение первого Хво-

ста», которое утверждало, что знает правду. Родившийся через тысячу лет второй Хвост, продолжил: «Что услышишь ты на смертном одре». Так как прошло много времени, то и эта фраза осталась загадкой, люди снова не поняли о чём речь, но на всякий случай записали, и с нетерпением ждали ещё тысячу лет, чтобы открыть секрет. Общество же было переименовано в «Учение второго Хвоста». Однако, третий Хвост, появившись на свет сказал только: «Ибо», и замолк. Из этих трёх букв даже великие толкователи не смогли ничего истолковать, поэтому общество переименовывать пока не стали.

Это был мир, в котором только боги враждовали между собой. К каждому богу была прикреплена Нить мироздания, натяжение или ослабление которой приводило в движение земные процессы. Неподвижные боги стремились к тому, чтобы мир стал таким же неподвижным, как они, в котором любое действие, слово и мысль рождало единый ответ для этого действия, слова или мысли. Ответ, который можно было бы занести в свитки последовательностей, и он оставался бы неизменен. Неподвижность способствовала порядку, и закон в этой неподвижности обретал прозрачность и ясность. Их Нити висели, как древние лианы, ничто не способно было пошатнуть их, кроме других Нитей. Странствующие же боги, своими перемещениями вносили неразбериху в порядок вещей. Нити, тянувшиеся за ними, постоянно задевали те, что были недвижны, отчего строгая упорядочен-

ность мира никогда не могла продержаться долго. Любовь становилась непредсказуемой, а добро и зло часто менялись местами.

А так как Неподвижных богов было куда больше, то постепенно они привыкли считать, что они главнее. Странствующих же начали приравнивать к неразумным детям, не ведающим своих целей и поступков. И хотя и те, и другие вышли в мир из единой Пустоты и имели равные возможности, со временем это позабылось, и Неподвижные боги провозгласили себя Верховными. После этого они признали в качестве своей привилегии недоступность для смертных и создали свой язык, чтобы люди перестали понимать их. Странствующие боги не захотели отдаляться от человека, их язык по-прежнему мог прочесть любой желающий. Порой они сами вступали в разговоры с людьми, чем вызывали ещё большее недовольство Верховных. Они решили поссорить людей со Странствующими богами и пустили слух, что те опасны. Слухи эти охотно прижились среди людей.

Боги не были вечными. Любой бог, утративший Нить мироздания, возвращался в Пустоту. Для Странствующего бога утратить нить было куда проще, чем для Неподвижного, отчего их становилось всё меньше. Верховные боги терпеливо ждали, когда последний из них канет, и тогда они смогут установить на земле свой нерушимый порядок, и никакие Странствующие уже не смогут вносить в него хаос своими перемещениями.

В те времена жил юноша по имени Ю. Он мало чем отличался от остальных. Был сильным, здоровым и умным, как и все остальные. И как все остальные – мечтал коснуться дракона, чтобы стать Великим. Всё, чего касались драконы неизбежно становилось Великим. Все жившие могли понимать языки животных, рыб и птиц, этому не нужно было учиться поскольку знание это было растворено в воздухе, и его можно было просто вдыхать. Но только Великие получали способность общаться с Неподвижными богами и многие недоступные тайны были открыты им.

По вечерам Ю сидел в цветущем саду, думая и вздыхая о своей возлюбленной, смотрел, как катится по небу солнце, и играл на свирели. Возлюбленная же его сидела с ним рядом и тоже смотрела на солнце, думая и вздыхая об Ю. Она была самой красивой, умной и умелой девушкой, хотя и все прочие были так же красивы, умны и умелы. Когда Ю прекращал играть, он пел ей о том, что её губы краснее спелой вишни, её ресницы легки, как лепестки сакуры, а кожа бела, словно Закон. Девушка слушала его с замиранием сердца, в котором пылкой куропаткой трепетала её любовь к Ю.

Однажды ночью, девушка оказалась в саду одна. Она ждала часа, когда лето приблизится настолько, что можно будет перешагнуть в него из весны. Она уже была готова сделать шаг, как вдруг почувствовала боль в ноге. В следующий миг в глазах её потемнело, и она упала в мягкую траву. Ю нашёл её в саду и почти бездыханную, принёс на руках в дом лека-

ря. Лекарь осмотрел ранение и сказал:

– Её укусила змея.

Ю возразил:

– Но змеи не кусают людей!

Лекарь осмотрел её ещё раз и повторил:

– Её укусила змея. А так как это первый случай, то я не знаю, что с этим делать.

Умываясь слезами, Ю побежал к Великому, живущему в том же селении. Хотя тот был младше Ю на пятнадцать лет и выглядел, как ребёнок, жители наведывались к нему за советом, когда решить проблему обычными знаниями было невозможно. Всё оттого, что, когда он был младенцем, в далёком внешнем мире, влюбившись, один из драконов блеснул глазами и вспышка эта проникла сквозь бытие и достигла мира людей, где, отразившись от маленького зеркальца его матери, попала прямо в него, лежащего в колыбели. Так в одночасье он стал мудрее и собственных родителей, и всех прочих людей. И годы уже не могли добавить ему большей мудрости.

Великий выслушал Ю и сказал:

– Ты рано пришёл. Вернись, когда будешь готов попроситься с возлюбленной, и тогда я помогу тебе.

Вне себя от горя Ю вернулся к постели любимой и три дня не унимал слёз. Девушка казалась спящей и слабо дышала, но на лбу и щеках у неё выступали горячие капли кровавого пота. Ю жаждал спасти её, но не чувствовал, что способен

попрощаться с ней, потому всё сидел и сидел у её изголовья без сна и еды. Когда же выносить это зрелище стало совсем невозможно, Ю собрался с духом, запер слёзы внутри, а дверь – снаружи, и вновь отправился к Великому, чтобы объявить о готовности. Великий в тот момент уплетал рисовые лепёшки, обмакивая их в мёд.

– Готов ли ты попрощаться с возлюбленной? – Спросил Великий.

– Готов. И попрощался, – ответил Ю. – Но что это означает?

– Это означает, что ты больше не увидишь её ни живой, ни мёртвой. И так же и она не увидит тебя ни мёртвым, ни живым.

– Если это спасёт ей жизнь, то пусть так и будет! – Согласился Ю.

– Тебе очень повезло, – продолжил Великий. – Змея ужалила её за ту ногу, которая оставалась в весне, в то время, как вторая уже шагнула в лето. Укуси она другую ногу, или помедли, то возлюбленная твоя умерла бы мгновенно. Потому она так и будет заперта между временами года, пока не наступит следующая весна. У тебя есть год, чтобы помочь ей. И тогда, она либо очнётся, как ни в чём не бывало, либо умрёт с первой секундой новой весны.

Погоревав от слов Великого о том, что им уже не суждено свидеться и порадовавшись словами о том, что есть год времени, Ю спросил:

– Что же я должен сделать?

– Этого я не знаю. Об этом тебе скажет Другой.

– Как мне найти этого Другого?

Великий дал ему каменный компас.

– Пойдёшь отсюда на север. По пути считай кур. Когда встретишь шестнадцатую, сверни на ближайшем перекрёстке в любую сторону. Продолжай путь, пока левая твоя нога не споткнётся. Тогда зажмурься и запомни первое, что увидишь с закрытыми глазами. Если увиденное окажется мужского рода, сверни в сторону правой руки своей тени, если женского – налево, если что-то среднее, тогда вернись сюда и начни путь сначала. Право и лево проверяй по каменному компасу – поскольку никогда не знаешь, стоит ли в данный момент тень к тебе спиной, или повёрнута лицом, как отражение, и поэтому тут легко ошибиться. Свернув, двигайся до воды, потом – по её течению. Когда увидишь цаплю в камышах – смотри на клюв, он укажет тебе направление. Следуй ему, пока не встретишь Другого. В одном его ухе будет серьга с тигром, а в другом – с рыбой, а за спиной грубый походный мешок. – Так ответил Великий и тут же заснул.

– Эдак я окажусь совсем в любом месте! – Удивился Ю.

Не мешкая Ю отправился на Север. Он был уверен, что первое, что он увидит с закрытыми глазами – будет лицо его возлюбленной, но когда вдруг споткнулся и зажмурился, то увидел старое, разбитое деревянное ведро, что лежало у его колодца. Пришлось проделать обратный путь и начать заново.

во. Второй раз ему увиделось море. Оказавшись в третий раз в новом месте, он наконец увидел кошку и свернул налево. Дошёл до ручья, потом до цапли, что указала на восток. Через два дня в лохмотьях одежды и в стоптанных до самых ступней туфлях он вышел к дому Великого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.